

ВОИС

48/100
В/А/ХVI/ 1

ОРИГИНАЛ: английский
ДАТА: 26 сентября 1994 г.

ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ЖЕНЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ПО ОХРАНЕ
ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(БЕРНСКИЙ СОЮЗ)

АССАМБЛЕЯ

Шестнадцатая сессия (5-я внеочередная)
Женева, 26 сентября – 4 октября 1994 года

ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОЗМОЖНОМУ ПРОТОКОЛУ
К БЕРНСКОЙ КОНВЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОМУ ДОГОВОРУ ОБ
ОХРАНЕ ПРАВ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
ФОНОГРАММ

Меморандум, подготовленный Генеральным директором

1. *Нынешняя программа ВОИС (охватывающая 1994 и 1995 гг.) предусматривает, что Международное бюро подготовит, созовет и будет обслуживать (i) Комитет экспертов по возможному Протоколу к Бернской конвенции (далее "Комитет по Бернскому протоколу") и (ii) Комитет экспертов по возможному Договору об охране прав исполнителей и производителей фонограмм (далее "Комитет по новому договору"). В отношении содержания указанных документов программа предусматривает, что (i) "протокол главным образом предназначен для уточнения существующих или учреждения новых международных норм в тех случаях, когда в существующем тексте Бернской конвенции могут возникнуть сомнения в отношении объема ее применения"; и (ii) "новый договор предназначен для предоставления более эффективной охраны в отношении исполнителей и производителей фонограмм, чем это предусмотрено в Римской конвенции 1961 г." (документ АВ/XXIV/2, пункт 03(3) и (4)).*

2. Эта программа была принята Ассамблеей и Конференцией представителей Бернского союза 29 сентября 1993 г. (см. документ АВ/XXIV/18 пункты 224-231, а также 283 и 284). В отношении Бернского протокола аналогичное решение было принято теми же органами в 1989 г. и 1991 г. (см. документы АВ/XX/2, пункт PRG 02(2); АВ/XX/20, пункты 152 и 199; АВ/XXII/2, пункт 03(2); и АВ/XXII/22, пункт 197), а в 1992 г. те же органы определили исключительный список вопросов, которые должны входить в компетенцию Комитета по Бернскому протоколу (см. документ В/А/ХIII/2, пункт 22). В отношении нового договора аналогичное решение было принято в 1992 г. (см. документ В/А/ХIII/2, пункт 22).

3. Комитет по Бернскому протоколу провел три сессии. Первая сессия проходила в 1991 г. (с 4 по 8 ноября), вторая - в 1992 г. (с 10 по 17 февраля) и третья - в 1993 г. (с 21 по 25 июня). Комитет по новому договору провел две сессии. Обе сессии проходили в 1993 г. (с 28 июня по 2 июля и с 8 по 12 ноября). Все указанные сессии проходили в штаб-квартире ВОИС.

4. На пятнадцатой сессии (4-ой внеочередной), проходившей 28 и 29 апреля 1994 г., Ассамблея Бернского союза приняла следующие решения:

" (i) к 10 мая 1994 г. два меморандума, подготовленные Международным бюро на основе обсуждений в указанных двух Комитетах экспертов, проходивших соответственно в июне и ноябре 1993 г., вместе с предложением представить комментарии, в качестве предварительных проектов должны быть направлены правительствам стран-членов Бернского союза и Европейской комиссии; в указанном предложении должно быть указано, что комментарии должны поступить в Международное бюро к 1 сентября 1994 г.;

(ii) на внеочередной сессии Ассамблеи Бернского союза (26 сентября - 4 октября 1994 г.) Международное бюро должно представить тексты всех полученных комментариев;

(iii) в свете этих комментариев Ассамблея должна решить, следует ли принять их во внимание при подготовке окончательного варианта двух меморандумов, либо принять решение о выпуске предварительных проектов без всяких изменений в качестве окончательных официальных документов, сопроводив их комментариями;

(iv) к 1 ноября 1994 г. Международное бюро должно направить указанные в предшествующем пункте документы всем юридическим лицам, приглашенным для участия в работе комитетов (правительственным, межправительственным и неправительственным организациям);

(v) сессии двух комитетов должны быть созваны и проведены в следующие сроки: Комитет экспертов по возможному Протоколу к Бернской конвенции - с 5 по 9 декабря 1994 г.; а Комитет экспертов по возможному договору об охране прав исполнителей и производителей фонограмм - с 12 по 16 декабря 1994 г., оба мероприятия должны состояться в штаб-квартире ВОИС" (документ В/А/ХV/1, пункт 25).

5. Во исполнение указанных решений 6 мая 1994 г. Генеральный директор ВОИС направил предварительные документы, упомянутые в подпункте (i) предшествующего пункта, правительствам стран-членов Бернского союза и Европейской комиссии (копии указанных предварительных документов могут быть получены по запросам) с предложением прокомментировать эти документы, как это указано в вышеуказанном подпункте.

6. К установленному сроку - 1 сентября 1994 г. Международное бюро не получило никаких комментариев к предварительным документам, упомянутых в подпункте (i) решений, воспроизведенных выше, в пункте 4. Однако 6 сентября 1994 г. Международное бюро получило письмо от Постоянного представительства Южной Африки в Женеве, а 19 сентября 1994 г. - письмо из Ведомства по патентам и товарным знакам, Департамент США по вопросам торговли, Вашингтон, Округ Колумбия, и наконец, 22 сентября 1994 г. - письмо из Европейской комиссии, Брюссель, с комментариями к предварительным документам. Значительная часть этих писем воспроизводится в Приложении.

7. Ассамблее Бернского союза предлагается решить вопрос о составе подготовительных документов к декабрьским сессиям 1994 г. Комитетов экспертов.

9

[Приложение следует]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комментарии, полученные к предварительным документам

I.

1. Шестого сентября 1994 г. Генеральный директор ВОИС получил от Постоянного представительства Республики Южная Африка в Женеве вербальную ноту следующего содержания:

"Постоянное представительство Республики Южная Африка свидетельствует уважение Генеральному директору Всемирной организации интеллектуальной собственности и имеет честь направить ему копии писем, написанных Регистратором по товарным знакам и Южно-африканским институтом по законодательству в области интеллектуальной собственности, которые содержат предварительные комментарии Южной Африки к проектам меморандумов, подготовленных Международным бюро по возможному Протоколу к Бернской конвенции и возможному договору об охране прав исполнителей и производителей фонограмм...".

В письме Регистратора по товарным знакам, приложенном к указанной вербальной ноте и датированном 26 августа 1994 г., только указано, что с ним направляются комментарии Южно-африканского института по законодательству в области интеллектуальной собственности. Указанные комментарии, приложенные к этому письму и датированные 25 августа 1994 г., сформулированы следующим образом:

"Комитет по промышленным образцам и авторскому праву указанного Института изучил проекты меморандумов, подготовленных Международным бюро ВОИС, по возможному Протоколу к Бернской конвенции и по возможному договору об охране прав исполнителей и производителей фонограмм и ниже приводит наши краткие комментарии к указанным двум документам.

Протокол к Бернской конвенции

Хотя мы считаем целесообразным предоставить компьютерным программам в соответствии с авторско-правовым законодательством охрану такого же уровня, что и литературным произведениям, мы не считаем целесообразным, чтобы в соответствии с национальными авторско-правовыми законами компьютерные программы в обязательном порядке классифицировались в качестве литературных произведений. Напротив, мы считаем, что компьютерные программы наилучшим образом вписываются в контекст авторского права путем их включения в специальную категорию произведений и в то же время путем предоставления им по крайней мере такой же охраны, которая предоставляется литературным произведениям. В остальном наше мнение совпадает с предложениями и мнениями, изложенными в указанном документе.

Мы считаем целесообразным, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о том, должна ли декомпиляция компьютерных программ подпадать под исключение из охраны, предоставляемой на компьютерные программы.

По нашему мнению, требование оригинальности как условия существования авторского права должно распространяться также и на базы данных, поскольку это требование применяется ко всем другим видам произведений.

По нашему мнению, в национальных законах должна быть разрешена выдача недобровольных лицензий на звукозапись музыкальных произведений.

Мы не считаем целесообразным выдачу недобровольных лицензий в случае программ, передаваемых через эфир.

В отношении ввоза и распространения произведений мы согласны с мнениями, сформулированными в пункте 60. Мы также согласны с рекомендациями, содержащимися в пункте 68.

Мы согласны с тем, чтобы на фотографические произведения предоставлялся такой же срок охраны, как и на художественные произведения в целом.

По нашему мнению, положения, связанные с вещанием через спутники, должны быть включены в Протокол и рассматриваться в контексте авторско-правовых законов, как это имеет место в случае нашего Авторско-правового акта 1978 г.

В связи с практической реализацией авторского права мы согласны с предложением, содержащимся в пункте 98. Однако среди наших членов нет единогласия по вопросу о том, следует ли положения, связанные с устройствами для защиты от несанкционированного изготовления копий или управления изготовлением копий, включить в Авторско-правовой акт, тем не менее, этот подход пользуется поддержкой большинства.

Договор об охране прав исполнителей и производителей фонограмм

Мы согласны с предложениями, изложенными в пунктах 29, 35, 36, 41, 63 и 64.

Мы в принципе согласны с предложением, изложенным в пункте 65, но с некоторыми оговорками в отношении практической пользы введения системы уплаты налогов на воспроизводящее оборудование или на чистые носители записи. Мы также поддерживаем предложение, содержащееся в пунктах 67 и 68, и высказываем аналогичную оговорку в отношении предложений, изложенных в пункте 69.

Мы согласны с предложениями, изложенными в пунктах 80 и 92.

Мы согласны с предложениями, содержащимися в пунктах 99 и 100, с учетом аналогичной оговорки, указанной выше, в предшествующем пункте.

Мы согласны с предложениями, изложенными в пункте 112.

Общие замечания

В общем плане мы согласны с предложениями и мнениями, изложенными в документе.

Мы считаем, что в свете современной истории отношений между Южной Африкой и ВОИС, а также международными органами в целом, наше правительство должно представить в Международное бюро ВОИС комментарии к двум предварительным документам к 1 сентября 1994 г. Мы считаем важным, чтобы голос нашей страны был услышан в ВОИС".

II.

2. Девятнадцатого сентября 1994 г. Генеральный директор ВОИС получил от г-на Бруса А.Лехмана, помощника секретаря по вопросам торговли и Комиссара по патентам и товарным знакам, Вашингтон, Округ Колумбия, следующее письмо:

"Направляю Вам комментарии Соединенных Штатов Америки к предварительным документам, подготовленным к сессиям Комитетов экспертов по Протоколу к Бернской конвенции и новому договору об охране прав исполнителей и производителей фонограмм, проведение которых намечено на период с 5 по 16 декабря с.г.

Я полагаю, что мы в полной мере сумели воспользоваться дополнительным временем для размышления над этими документами. Это дало нам возможность оценить последствия Соглашения ТРИПС и лучше понять влияние новых технических достижений на национальные и международные авторско-правовые системы. Настоящие комментарии отражают наш подход к осмыслению последствий и развитию событий в рамках ТРИПС через исследования, проводимые в Соединенных Штатах Америки по вопросам интеллектуальной собственности и национальной информационной инфраструктуры.

Правительство Соединенных Штатов Америки продолжает придерживаться мнения, что обсуждения, проходившие в рамках предшествующих сессий Комитетов экспертов, указывают на необходимость тщательного и взвешенного размышления всех правительств в целях лучшего понимания вопросов, вызывающих всеобщий интерес и озабоченность. Исходя из этого, мы ожидаем декабрьских обсуждений и надеемся работать в контакте с правительствами других стран с целью нахождения путей предоставления адекватной и надежной охраны авторского права и смежных прав как в настоящее время, так и в предстоящую эпоху Глобальной информационной инфраструктуры".

К письму были приложены следующие комментарии, озаглавленные "Мнение Соединенных Штатов Америки в отношении Бернского протокола и нового договора":

"Общие замечания

Соединенные Штаты Америки по-прежнему заинтересованы в достижении ВОИС прогресса в деле совершенствования международной охраны произведений, охраняемых авторским правом и правами авторов, а также произведений, являющихся объектами охраны в области смежных прав, о чем мы заявляли на внеочередной апрельской сессии Исполнительного Комитета Бернского союза. В соответствии с обещанием, данным на этой сессии, мы представляем предложения в отношении путей, которые, по нашему мнению, будут способствовать достижению такого прогресса. Мы считаем, что такой прогресс является непременным условием, особенно ввиду необходимости

рассмотрения вопросов в области интеллектуальной собственности, связанных с появлением Глобальной информационной структуры (ГИИ). Мы считаем, что переход к всемирному информационному обществу требует, с одной стороны, концентрации всего нашего внимания на специфических проблемах в случае Бернского протокола и нового договора, а с другой стороны, его расширения в целях охвата цифровых технологий в обеих областях.

Многие страны проводят исследования с целью установления взаимосвязи между законами об интеллектуальной собственности, новыми цифровыми информационными системами и возрастающим значением произведений на различных носителях. В ходе исследований, проводимых в Соединенных Штатах Америки, становится все более очевидным, что международные последствия разработки нашей национальной информационной инфраструктуры (НИИ), а также ГИИ являются чрезвычайно сложными и заслуживают тщательной оценки.

В эпоху развития ГИИ с ее цифровыми системами распространения информации и произведениями на различных носителях, разграничение между правами авторов, производителей и исполнителей, которое является основой разделения между авторским правом и смежными правами, все быстрее теряет смысл. Мы считаем, что эта новая эпоха информационных супермагистралей для всех экономик будет означать экономический рост, новые рабочие места, и экспорт в интересах авторов, производителей и исполнителей. Правительствам необходимо тщательно изучить последствия неизбежного развития ГИИ для их национальной экономики и авторско-правовых систем. Мы хотим быть уверены, что работа в рамках ВОИС осуществляется с учетом быстрого развития цифровой технологии и ГИИ в целях выработки трезвой политики. Цель должна состоять в отборе наиболее важных элементов существующих текстов Бернского протокола и нового договора и проведении работы, направленной на достижение соглашения по этим документам.

Мы полагаем, что перед декабрьскими сессиями Комитетов экспертов должны быть поставлены достижимые цели. В общем плане, мы не считаем необходимым дублировать в Бернском протоколе и новом договоре договоренности, достигнутые в рамках ТРИПС. Мы полагаем, что это было бы излишним, долгим и потенциально опасным мероприятием. Мы серьезно озабочены тем, что в результате такой попытки стандарты ВОИС могли бы отличаться от стандартов, принятых в ГАТТ. Поэтому мы предпочитаем не включать стандарты ТРИПС в Протокол и новый договор, но если они все же будут включены, то без каких-либо изменений, с тем чтобы не возникало никакой путаницы.

Вопросы, характерные для Протокола и нового договора

Первый вопрос, который является общим для Бернского протокола и нового договора, это вопрос о включении текста ТРИПС о практической реализации прав. И это несмотря на нашу прежнюю позицию, в соответствии с которой любые новые соглашения, заключенные в рамках ВОИС, должны включать положения о практической реализации прав, и которой мы придерживались в то время, когда Соглашение ТРИПС еще не было

реальностью. Принятие текста ТРИПС изменило соотношение аргументов в этом отношении. Следовательно, Соединенные Штаты Америки предлагают, чтобы Комитет экспертов, если он примет решение сохранить текст о практической реализации прав, включил только те изменения, которые являются существенными для принятия текста Протокола и нового договора. Мы также считаем важным продолжить рассмотрение возможности включения положений об использовании технических мер безопасности и запрете механизмов и соответствующих услуг, которые могут быть использованы для нанесения ущерба мерам технической безопасности.

Мы полагаем, что Комитетам экспертов необходимо рассмотреть вопрос о признании права на цифровую "передачу" и в Бернском протоколе и в новом договоре, скорее всего в качестве отдельного права, либо в качестве отдельного аспекта права на распространение, либо в качестве части права на сообщение для широкой публики или в качестве аспекта права на воспроизведение. И хотя этот вопрос требует более глубокого обсуждения, Соединенные Штаты Америки полагают, что такое право является важным элементом Бернского протокола и нового договора, который будет отвечать потребностям развития ГИИ.

Также должна быть рассмотрена возможность включения положений, запрещающих использование декодеров и устройств, предотвращающих изготовление копий, а также соответствующих услуг. Такие положения могли бы помешать предоставлению широкой публике товаров или услуг, первоначальной целью которых является нанесение ущерба средствам технической безопасности. Легкость, с которой совершаются нарушения авторских прав, а также сложность обнаружения таких нарушений и практической реализации прав заставят владельцев авторского права искать для охраны своих произведений новые технологии, а также соответствующие законы. Однако совершенно очевидно, что технология может быть использована для нанесения ущерба любой охране, которую предоставляет та же технология. Следовательно, сама по себе правовая охрана не может быть достаточной для того, чтобы побудить авторов создавать и распространять произведения для широкой публики, если только законодательство также не предусматривает определенной охраны технических процессов и систем, используемых для предотвращения неразрешенного использования произведений, охраняемых в соответствии с авторским правом, и звукозаписей.

Запрещение использования устройств, продуктов, компонентов и услуг, которые наносят ущерб техническим методам предотвращения неразрешенного использования произведений в цифровой форме или сообщенных через ГИИ, отвечает интересам общества. Потребители произведений, охраняемых в соответствии с авторским правом, вынуждены платить за действия нарушителей, приобретая такие произведения по более высоким ценам с тем, чтобы компенсировать убытки, которые терпят владельцы прав из-за таких нарушений. Публике будет также предоставлен более широкий доступ к произведениям и звукозаписям, если владельцы прав смогут более эффективно охранять свои произведения от нарушений.

В этой связи Соединенные Штаты Америки считают, что Комитетам экспертов необходимо рассмотреть вопрос о включении в Бернский протокол и новый договор положений о запрещении ввоза, изготовления и распространения устройств, а также предоставления услуг, которые наносят ущерб аппаратным средствам или программному обеспечению, основанным на антикопирующих системах.

В дальнейшем информация о реализации прав, ассоциированных с произведением или звукозаписью, - таких как имя владельца авторского права или производителя и условий использования произведения или звукозаписи, - может послужить решающим фактором эффективного функционирования и успешной реализации ГИИ. Публика должна быть защищена от ложных сведений о создании или искажений такой информации. Поэтому Комитетам экспертов следует рассмотреть вопрос о включении в Протокол и новый договор положения, запрещающего включение ложной управленческой информации или ложного изъятия или искажения такой информации.

Соединенные Штаты Америки продолжают считать, что национальный режим должен являться основой охраны в любом соглашении в области интеллектуальной собственности. В качестве абсолютного минимума национальный режим должен применяться к минимуму обязательств, установленных любым соглашением в рамках ВОИС. Автор или владелец прав должен полностью осознавать экономические преимущества, вытекающие из свободного осуществления его или ее прав в любой стране, являющейся участницей Протокола или стороной нового договора. Мы продолжаем считать, что в соответствии со Статьей 5 Бернской конвенции это требуется в отношении любого произведения. Отход от этого положения в Бернском протоколе или в другом соглашении об охране авторского права противоречил бы Статье 20, поскольку это явилось бы ограничением прав, существующих в соответствии с Бернской конвенцией, и не было бы Соглашением, которое будет "предоставлять авторам более широкие права, чем установленные настоящей Конвенцией, или содержать другие положения, не противоречащие настоящей Конвенции", как предусмотрено в Статье 20¹. В той же степени, в которой мы согласились, что принципы нового договора должны соответствовать принципам Бернской конвенции, отход от этой позиции в отношении смежных прав противоречил бы букве и духу этой Конвенции.

Вопросы в связи с Бернским протоколом

В дополнение к указанным вопросам, вызывающим общую озабоченность, имеется ряд вопросов, которые в особенности касаются Бернского протокола и нового договора. Сначала мы рассмотрим те из них, которые касаются Протокола.

¹ В Статье 20 говорится:

Правительства стран Союза оставляют за собой право вступать между собой в специальные соглашения, когда эти соглашения будут предоставлять авторам более широкие права, чем установленные настоящей Конвенцией, или будут содержать другие положения, не противоречащие настоящей Конвенции. Положения действующих Соглашений, удовлетворяющие этим требованиям, остаются подлежащими применению.

Мы полагаем, что для достижения прогресса по Бернскому протоколу мы должны быть готовы принять соглашение по небольшому тексту. Как указывалось выше, мы также убеждены, что включение изменений в обязательства, вытекающие из Соглашения ТРИПС, может быть опасным для эффективной реализации ТРИПС. Следовательно, мы полагаем, что как минимум мы должны исключить из Бернского протокола все предложения в связи с компьютерными программами, которые не включены в Соглашение ТРИПС. Поэтому вопросы, рассматриваемые в пунктах 11-23 предварительной документации к Бернскому протоколу, должны быть исключены из повестки дня, а соответствующие пункты исключены из документа.

В отношении баз данных Соединенные Штаты Америки полагают, что включение соответствующих формулировок, фигурирующих в соглашениях ТРИПС, может гарантировать продолжение обсуждений. Мы также считаем, что дальнейшее рассмотрение вопроса о предоставлении - в рамках специального законодательства о пресечении недобросовестного извлечения - права дополнять авторско-правовую охрану может оказаться полезным ввиду развития правовых тенденций в различных национальных законах.

Следуя решению нашего Верховного суда, принятому по делу Фейста², Соединенные Штаты Америки проявляют все возрастающую озабоченность по поводу того, что многие ценные и содержащие фактическую информацию базы данных будут лишены авторско-правовой охраны, а также того, что суды могут установить нарушение в таких пределах, которые могут существенным образом ограничить авторско-правовую охрану баз данных. Мы считаем целесообразным рассмотреть вопрос о том, каким образом право, типа права пресекать недобросовестное извлечение, предложенное в Директиве Европейского союза по базам данных, может охранять такие базы данных.

Комитет экспертов продолжает проявлять неослабный интерес к вопросу об отмене лицензии на механическое воспроизведение - принудительной лицензии на использование музыкальных произведений в звукозаписях. Соединенные Штаты готовы продолжить дискуссию по этому вопросу. Однако любая отмена лицензии на механическое воспроизведение должна оцениваться с учетом всех положений, содержащихся в Протоколе и новом договоре. Со стороны Соединенных Штатов это было бы существенной уступкой, поскольку отмену лицензии на механическое воспроизведение не поддерживает ни музыкальная, ни звукозаписывающая промышленность.

Соединенные Штаты могут согласиться с предложением об отмене принудительного лицензирования в отношении оригинальных вещательных программ, транслируемых наземными средствами, либо через спутники, но, как и многие другие страны, мы не можем согласиться с отменой принудительного лицензирования на ретрансляцию.

---

² Фейст Пабликейшнз Инкорпорейтид против Рурал Телесервис Компани
499.U.S.340, 345(1991)

Соединенные Штаты Америки в полном объеме поддерживают право на распространение с исчерпанием прав в результате первой продажи, за исключением права на ввоз и отдельных прав на прокат. Мы полагаем, что при условии включения права на цифровую ретрансляцию или распространение, исчерпание прав не должно применяться в случае распространения путем такой цифровой трансляции.

Опять же, хотя мы предпочли бы не дублировать стандарты ТРИПС в Протоколе и новом договоре, мы могли бы согласиться на включение положений о прокате компьютерных программ в том виде как они фигурируют в Соглашении ТРИПС, а также прав на прокат музыкальных произведений, включенных в такие звукозаписи. Мы готовы изучить вопрос о применении прав на прокат в отношении произведений, зафиксированных в цифровой форме.

Мы полагаем, что обязательства в отношении прав на прокат кинофильмов или запрограммированной музыки неуместны, поскольку необходимость прав на прокат таких произведений неоправдана.

Соединенные Штаты Америки поддерживает одинаковый срок охраны для всех произведений независимо от их вида. В этой связи мы поддерживаем предоставление одинакового срока охраны на фотографические и другие произведения.

В отношении вещания через спутники мы считаем необходимым продолжить обсуждение этого вопроса до принятия решения о том, следует ли исключить его из повестки дня или же он в достаточной мере созрел для выработки определенных международных стандартов.

Вопросы в связи с новым договором

Ситуация, существующая в Соединенных Штатах Америки в связи с вопросами, которые будет регулировать новый договор, настолько неопределенна, что в настоящий момент нет реальной возможности достичь значительного прогресса. Однако, поскольку новый договорный документ составлен на "договорном языке", у нас имеется большая озабоченность по поводу отдельных предложений и проблем, возникающих в связи с ними. Мы готовы к обсуждению вопросов, вызывающих такую озабоченность; однако, мы должны заявить, что такое обсуждение не предполагает достижения какого-либо соглашения ни по существу предложений, ни по содержанию предложенного нового договора в целом.

Ряд аспектов, и в частности такие как цифровая фиксация, хранение и доставка данных необходимо принять во внимание при обсуждении объема и степени толкования некоторых определений. Существуют также вопросы, в связи с объемом прав и категориями владельцев прав, на которые распространяется новый договор, решение которых повлияет на эти определения. По возможности, определения, фигурирующие в новом договоре, должны быть идентичны определениям, содержащимся в Бернском протоколе, в противном случае различия во фразеологии могут привести к различным толкованиям и отрицательно скажутся в "наведении мостов" между новым договором, Бернской конвенцией и Протоколом. Многие из этих вопросов для Соединенных Штатов Америки и других стран имеют решающее значение.

Определения

В связи с указанными определениями возникает ряд вопросов, которые заслуживают дополнительного обсуждения. Если новый договор ставит целью регулирование прав на фонограммы и прав, непосредственно связанных с ними, определения должны быть сформулированы в узком смысле. Однако область, охватываемая определениями, выходит за рамки необходимого совершенствования охраны фонограмм. В особенности включение всех категорий исполнителей, включая исполнителей аудиовизуальных произведений, вполне может создать для Соединенных Штатов политическую ситуацию, которая сделает невозможным участие страны в указанном новом договоре.

Часто определения относятся как к звуковым фиксациям, так и изображениям. Мы считаем, что исключение из определения фиксации аудиовизуальных произведений необходимо во избежание смешения, поскольку аудиовизуальные фиксации музыкальных или других исполнений имеют право на авторско-правовой статус и, таким образом, охраняются в соответствии с Бернской конвенцией.

При прочтении в целом определения могут означать, что права должны предоставляться на любую фонограмму, в которой зафиксированы звуки. Поскольку многие страны предоставляют такую охрану в соответствии с авторским правом, в новом договоре должно быть специально оговорено, что государство-участник может соблюсти условия договора путем предоставления охраны в соответствии с авторским правом.

Определение публикаций, включающее электронные поисковые системы или цифровую доставку данных, требует значительного изучения в контексте озабоченности, возникающей в связи с развитием ГИИ. Такие вопросы, как вопрос о том, что представляет собой публикация, доставка, публичное исполнение и распространение должны рассматриваться в этом более широком контексте.

Определение публичного распространения через библиотеки представляется излишним ввиду того, что на последнем заседании Комитета экспертов эта концепция, включая право на публичное распространение через библиотеки, была отвергнута.

В свете последних технических достижений разграничение между правами на сообщение публике, публичное исполнение и распространение становится все более и более ненужным. В эпоху информационных супермагистралей и национальных информационных инфраструктур цифровые или, более правильно, неаналоговые технологии хранения, поиска и передачи данных заставляют нас вновь подумать об определении и распределении прав. В этом контексте исключительную важность приобретают исключительные права на сообщение публике любыми средствами. В настоящее время наш Конгресс рассматривает вопрос о регулировании в законодательстве ограниченного права на сообщение публике звукозаписей в сфере цифровой связи. Таким образом, Соединенные Штаты Америки в настоящий момент не могут занять какой-либо окончательной позиции в связи с такими определениями и считают необходимым продолжить серьезное обсуждение этих вопросов.

Как указывалось ранее, включение "изображений" в определение сообщения для публики чревато неприятностями. Изображения представляют собой часть аудиовизуальных произведений, охраняемых в соответствии с Бернской конвенцией, и в качестве таковых им нет места в новом договоре. Аудиовизуальные произведения охраняются авторским правом и в соответствии с Бернской конвенцией пользуются широким правом на публичное исполнение. Поэтому ссылка на изображения должна быть исключена.

Права

Формулировка нового договора предоставит исполнителям ряд моральных прав: (а) право указывать, где это практически целесообразно, имена авторов на экземплярах произведений и при публичном исполнении таких произведений, и (б) право возражать против искажений их исполнений. Каждое из этих прав в Соединенных Штатах Америки вызывает серьезную озабоченность.

Хотя в проекте говорится, что моральное право на присвоение имени является правом только в тех случаях, где это практически целесообразно, он нигде не содержит определения, что является или не является практически целесообразным. Это может привести к коллизиям по незначительным вопросам, которые могли бы быть отнесены к разряду простых исключений. Необходимость прав авторства в отношении исполнителей или изготовителей звукозаписей до сих пор не была продемонстрирована. Такие вопросы как предоставление кредитов могут быть соответствующим образом отрегулированы в условиях контрактов и не требуют применения моральных прав.

В отношении права на целостность произведения, в Соединенных Штатах Америки существует давняя традиция пародии и бурлеска. Если исполнитель песни имеет право возражать против любых искажений, он или она также может возражать против законных пародий на его или ее стиль пения. Мы можем предвидеть, что Верховный суд объявит такое положение о моральных правах неконституционным, в силу его противоречия принципу свободы слова.

Положения о правах исполнителей, включая моральные права в отношении фиксации их исполнений, расширяют концепцию прав исполнителей за пределы прав, регулируемых в Римской конвенции. Пока еще не ясно, как далеко смогут пойти Соединенные Штаты в гармонизации уровня охраны прав исполнителей. Эти вопросы нуждаются в дальнейшем рассмотрении.

Как отмечалось в случае произведений в соответствии с Бернским протоколом и аналогичных случаях фонограмм в соответствии с новым договором, цифровая технология в значительной степени облегчает изготовление и улучшает качество воспроизведения. В отличие от аналоговых цифровые записи могут быть воспроизведены без искажения качества звука. Десятая серийно изготовленная копия цифровой записи совершенно не отличима от оригинала. В равной степени технология предоставила новые средства переработки, изменения и переделки фонограмм или их частей. Это особо подчеркивает важное значение основного права на воспроизведение, а также усиливает важность тщательного рассмотрения вопроса о том, как право на переработку должно применяться в отношении фонограмм.

Цифровая звуковая технология серьезным образом изменила концепцию изготовления копий для личного пользования. При обсуждении вопросов, представляющих общую озабоченность, Соединенные Штаты Америки как правило поддерживают технические средства, ограничивающие неразрешенное изготовление копий, такие как Система управления серийным изготовлением копий (SCMS), применяемые в Соединенных Штатах Америки и Японии. Соединенные Штаты Америки также поддерживают предусмотренную законом систему уплаты налогов за использование цифрового звукового оборудования и чистых цифровых носителей для выплаты компенсации владельцам прав за неразрешенное копирование, которое неизбежно имеет место в цифровой среде.

Новый договор должен включать четко сформулированные минимальные положения в связи с важным вопросом о правах на распространение. Эти положения должны обеспечивать право первого распространения для публики на территориальной основе во всех странах-участницах договора. Очевидно было бы также целесообразно включить в договор положения в отношении распространения экземпляров путем вещания.

Очевидно, что в новом договоре необходимо будет предусмотреть возможность ограниченных исключений из права на распространение и права на ввоз. В этой связи мы полагаем, что новый договор мог бы включать общее положение, основанное на Статье 9(2) Бернской конвенции, которое допускает ограниченные исключения, при условии, что такие ограничения не наносят ущерба нормальной эксплуатации звукозаписи и не ущемляют необоснованно законные интересы владельца прав.

Также как и в случае произведений в соответствии с Бернским протоколом большую важность имеет исключительное право разрешать или запрещать ввоз звукозаписей даже после первой продажи. Права интеллектуальной собственности в основном носят территориальный характер. Позволяя владельцу прав определять где и каким образом сбывать продукцию, они также позволяют ему удовлетворять потребности внутреннего рынка. Подобно тому как издатели книг заключают соглашения, предусматривающие более низкую стоимость книг в развивающихся странах, также и производители звукозаписей приспособливают цены к потребностям местного рынка. Ориентация цен на местный рынок позволяет препятствовать появлению пиратства и охраняет интересы местных и иностранных владельцев прав. Если определенные соображения мешают возможности привязывать цены к рынку, то для решения отдельных антиконкурентных проблем могут целенаправленно применяться законы и политика в области конкуренции. Очень важно обеспечить возможность ограничения распространения таких копий на рынке, на который сориентированы цены продукции и в связи с которым проведены обсуждения о продаже соответствующих лицензий.

Исключительное право на сообщение для публики и публичное исполнение цифровых произведений является очень важным; однако в Соединенных Штатах Америки соответствующее законодательство находится в стадии рассмотрения в Конгрессе и в настоящий момент мы не можем занять окончательную позицию по этому вопросу.

Как мы уже отмечали, в Протоколе и новом договоре мы не хотели бы дублировать обязательства в рамках Соглашения ТРИПС. Если в них будут включены четкие права на прокат, они должны быть исключительными правами без какой-либо возможности предоставления права на вознаграждение. Однако мы могли бы согласиться разрешить странам, - которые на момент принятия нового договора признают исключительное право только в течение одного года, за которым следует право на вознаграждение в течение всего оставшегося срока охраны, - временно продолжить применение режима выплаты вознаграждения.

Договор должен предусматривать возможность ограниченных исключений из прав. В этом отношении новый договор должен включать общее ограничение, которое позволяет ограниченные исключения из права на публичное исполнение, при условии, что их предоставление не наносит ущерба нормальной эксплуатации звукозаписей и не ущемляет необоснованно законные интересы владельца прав. Такое положение могло бы быть основано на Статье 9(2) Бернской конвенции.

В отношении производителей фонограмм и исполнителей новый договор увеличивает срок международной охраны с 20 до 50 лет. Соединенные Штаты Америки поддерживают это предложение и будут готовы рассмотреть срок охраны, соразмерный со сроком, предусмотренным для произведений, охраняемых в соответствии с авторским правом.

Формальности

Соединенные Штаты Америки полагают, что в соответствии с новым договором к существованию, охране, использованию или реализации прав не должно предъявляться никаких формальных требований. Представляется также необходимым четкий запрет на требование, которое ставит предоставление прав в зависимость от условия "первой фиксации". Некоторые страны выдвигают аргумент в пользу того, что это не является формальным требованием. В некоторых случаях это вело к отказу от принципа национального режима, в особенности при распределении роялти в связи с осуществлением записей в домашних условиях.

Принцип национального режима

В отношении принципа национального режима Соединенные Штаты полагают, что всеобъемлющий принцип национального режима является основополагающим элементом нового договора. Стороны нового договора должны предоставлять национальный режим всем участникам в отношении прав, предусмотренных в договоре, а также в существующих и будущих национальных законах, а также в отношении льгот, вытекающих из этих прав. Иностранцы и национальные владельцы прав должны пользоваться одинаковыми возможностями охраны, использования и реализации прав.

Принцип национального режима является одним из краеугольных принципов Бернской конвенции. Многие высказывали мнение, что принципы и положения Бернской конвенции должны максимально использоваться применительно к новому договору. Что касается Соединенных Штатов Америки, наше авторско-правовое законодательство не предусматривает каких-либо положений, в которых бы имеющие на то право иностранные владельцы прав пользовались бы менее благоприятным режимом, чем американские владельцы прав. Соединенные Штаты Америки считают, что такой же принцип должен применяться и в международных конвенциях. В тексте не предлагается каких-либо исключений из принципа национального режима и поэтому никакие исключения не должны быть включены".

III.

Двадцать второго сентября 1994 г. Генеральный директор ВОИС получил от Дж.Ф.Могга, Генерального директора, Генеральный директорат XV, Службы внутреннего рынка и финансов, Европейская комиссия, Брюссель, письмо следующего содержания:

"На внеочередной сессии Ассамблеи Бернского союза, проходившей 28 и 29 апреля 1994 г., было принято решение предложить правительствам стран-членов Бернского союза и Европейской комиссии представить комментарии к предварительным проектам документов от 29 апреля 1994 г., выпущенным Международным бюро в контексте подготовки к очередным сессиям Комитетов экспертов по возможному Протоколу к Бернской конвенции и возможному новому договору об охране прав исполнителей и производителей фонограмм. В настоящем документе изложен ответ Европейской комиссии и государств-членов Европейского союза на указанное предложение.

Мы глубоко убеждены, что работа двух Комитетов должна быть продолжена и что оба документа должны быть подготовлены с учетом необходимого баланса между авторским правом и смежными правами. Культурные и творческие аспекты прав интеллектуальной собственности наилучшим образом могут регулировать органы, имеющие особый интерес к объектам такого регулирования, каковым и является ВОИС, причем в контексте, учитывающем существующие конвенции в области прав авторов и смежных прав.

Мы придаем особое значение дополнению и совершенствованию минимальных стандартов охраны, сформулированных в международных соглашениях. Это полностью отвечает нашей политике предоставления высокого уровня охраны авторам и владельцам смежных прав. Хотя существующие соглашения предоставляют ценную правовую структуру, существует ряд областей, в которых может быть осуществлено дальнейшее уточнение и совершенствование охраны прав интеллектуальной собственности. По этой причине мы полагаем, что работа должна быть продолжена во всех областях, охватываемых настоящей документацией, даже в том случае, если после зрелых рассуждений окажется нецелесообразным сохранять все аспекты этих вопросов в заключительных документах.

Также совершенно очевидно, что все более частое обращение к цифровой технологии для целей фиксации, использования и распространения произведений безотлагательно требует продолжения процесса переоценки и модернизации существующих конвенций. Поэтому мы считаем, что надлежащим форумом для обсуждения этих вопросов является ВОИС и что настоящая документация представляет собой достаточную основу для дальнейшего рассмотрения в декабре 1994 г.

Что касается целесообразности документации в связи с Бернским протоколом, мы с сожалением отмечаем отсутствие "договорного языка" по ряду вопросов, и в частности таких, как права на распространение и ввоз, и предлагаем сохранить предшествующие документы в качестве основы для дальнейшего обсуждения.

Что касается целесообразности новых проектов документации в связи с новым договором, мы продолжаем настаивать на включении в договор формулировок, отдельно регулирующих права исполнителей в аудиовизуальной сфере.

Без ущерба вышеуказанным соображениям, Европейская комиссия и государства-члены Европейского союза резервируют свою позицию в отношении объема и содержания вопросов, обсуждаемых в связи с Бернским протоколом и новым договором".

[Конец Приложения и документа]